

Юный

краевед

№ 3
2010

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

ПЕРВОПРОХОДЦЫ КОСМОСА

**Лётчик-космонавт Г.С. Титов
(1935—2000)**

Герман Степанович Титов родился 11 сентября 1935 года в селе Верхнее Жилино Алтайского края в семье школьного учителя. В 1950 году он окончил семилетнюю школу села Полковниково Косихинского района, а затем Налобихинскую среднюю школу. В 1957 году после окончания военно-авиационного училища Герман Титов направляется для прохождения военной службы в Ленинградский военный округ. 7 марта 1960 года приказом Главкома ВВС зачислен в отряд космонавтов.

6 августа 1961 года на космическом корабле «Восток-2» советский космонавт Герман Титов поднялся на околоземную орбиту и провел на ней 25 часов 11 минут, облетев Землю 17 раз.

После полета он участвовал в различных космических программах, проходил обучение в Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского, с отличием окончил Военную академию Генерального штаба, защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

«Готовясь к полету, мы не думали о подвиге. В противном случае мне не доверили бы полет, а я не имел бы морального права быть космонавтом-2. Мы все это понимали сердцем и готовились только к работе — к непреложному и главному условию нашей жизни».

«Земля — колыбель, родина человечества. И нет ничего дороже Родины для человека. Родина — это не только место, где ты родился, это не только точка на географической карте. Холмы и овраги, луга и озера, реки и степи, стога сена и скирды хлеба, тихие зори и суровые бураны, буйные весенние половодья цветов и запахов — все это в зрелом возрасте складывается в совершенно конкретное понятие — Родина».

Герман Титов, из книги «Голубая моя планета»

В жизни Германа Степановича Титова был замечательный девиз, который он передал и нам: **«Будьте всегда и во всем впереди идущими».**

Письмо номера

Здравствуйте, дорогие юные краеведы!

1945 год — эту дату народ России не забудет никогда! Какое это было ликование! И слезы — слезы радости и слезы потерь. Наш народ отстоял, защитил страну от фашизма, преодолев невероятные трудности и лишения на фронте и в тылу. В лютую стужу и палящий зной, в весеннюю распутицу и холодную, сырую осень, ночью и днем сильные духом, беззаветно преданные Родине люди одерживали победу за победой. Давайте пролистаем страницы истории и вспомним этапы трудного пути: Брест, Москва, Ленинград, Курская дуга, Сталинград, Киев, Одесса, Дубровка Брянской области, Будапешт, Прага, Берлин. Сколько же положено жизней, пролито крови, чтобы добыть Победу — Великую Победу!

«Этих дней не смолкнет Слава, не померкнет никогда». Проходят годы. Время сглаживает и заживляет раны, но память нужна!

Дорогие юные краеведы! Вы делаете огромное и важное дело. Прекрасно, что есть поисковые отряды, есть школьные военно-исторические музеи и музеи боевой славы, в которых юные краеведы проводят титаническую работу.

Мы гордимся вами, молодыми! Благодаря вам воскрешаются имена погибших, восстанавливаются памятники, братские могилы. Вы ведете необходимую и полезную работу.

Спасибо вам! Желаем новых интересных находок, открытий, энергии.

ЛЮБИТЕ РОДИНУ!

Семья Лури-Максимовых, герои публикации

«Есть память, которой не будет конца»

(«Юный краевед» № 12, 2009)

Ежемесячный научно-популярный журнал для детей среднего и старшего школьного возраста

Журнал отмечен дипломом конкурса «Золотой фонд прессы»

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Учредитель
Русская школьная библиотечная ассоциация

Издатель
Русская школьная библиотечная ассоциация

Главный редактор
Т.Д. Жукова

Шеф-редактор
С.И. Савинков

Редакционный совет
С.О. Шмидт

Ю.А. Веденин

А.Г. Озеров

Л.В. Козмина

А.Ф. Киселев

Г.С. Лялина

Ю.Н. Столяров

В.Е. Туманов

В.В. Мишин

Г.В. Великовская

Дизайнер-верстальщик
О.В. Стребкова

Адрес для писем:
109012 Москва,

М. Черкасский пер., д. 1/3, офис 437

Тел./факс: (495) 628-34-80, 624-80-28

E-mail: *kraeved54@mail.ru*
s-bibl@mail.ru

Портал: *www.rusla.ru*

*Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-21535 от 21 июля 2005 г.*

Отпечатано в ООО «Шацкая типография»
391550 Рязанская обл., г. Шацк,
ул. Морины, д. 1
Формат 70x100 1/16. Тираж 2200 экз.
Подписано в печать 27.02.2010. Заказ №

Гигиенический сертификат
№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09 от 20.10.2009 г.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 20249

*Фото на обл.: Памятник Воинам-водителям.
г. Брянск. Автор фото С.И. Савинков*

РАБОТЫ ТВОИХ СВЕРСТНИКОВ

НАТАЛЬЯ СЕЛИВАНОВА

О неудачном побеге на Русско-турецкую войну воспитанников Нижегородского дворянского института 3

АНАСТАСИЯ ЧАСОВСКАЯ

Скульптурное наследие Кёнигсберга-Калининграда 10

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ЛИЦО ВОЙНЫ. ПО МАТЕРИАЛАМ ЧИТАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

ВЕРА БАХТИНОВА

«Когда на войне страшно» 17

ДАРЬЯ СВИСТУНОВА

Побег из ада 20

ФЕОДОРА ОБРАЗЦОВА

Встреча с героем 23

АЛЕКСАНДРА ЗАСЫПКИНА

Фашист пролетел. Судьба семьи в контексте исторических событий XX века 26

КИРИЛЛ МАМИЧЕВ

Мой дед брал Берлин 29

НАМ ПИШУТ

ВАСИЛИЙ НОВИКОВ

Я, дворянин Тульской губернии... 32

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

ДМИТРИЙ ВОЛЧКОВ, ИЛЬЯ САВЧЕНКО

Наши земляки — герои 1812 года 42

СУДЬБА КРАЕВЕДА

ЕКАТЕРИНА КАСАТКИНА

Хранитель истории 47

Работы твоих сверстников

Об авторе

Наталья СЕЛИВАНОВА,
ученица 9 класса «А»
МОУ СОШ № 98
Канавинского района,
Нижний Новгород

Руководители:

АНЧИКОВ Александр
Павлович,
гл. специалист ГОУ ДОД
ЦДЮТЭ НО,
КОРОТКОВ Александр
Евгеньевич,
зам. директора по учеб-
но-воспитательной части
МОУ СОШ № 55
Канавинского района

Русско-турецкая война 1877–1878 годов вошла в историю России как освободительная. В Высочайшем Манифесте о вступлении российских войск в пределы Турции, опубликованном 12 (24) апреля 1877 года, Александр II писал: «Всем нашим подданным известно то живое участие, которое Мы всегда принимали в судьбах угнетенного христианского населения Турции. Желание улучшить и обеспечить положение его разделял с нами и весь русский народ, ныне выражающий готовность свою на новые жертвы для облегчения участи христиан Балканского полуострова».

НАТАЛЬЯ СЕЛИВАНОВА

О НЕУДАЧНОМ ПОБЕГЕ НА РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ ВОСПИТАННИКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО ДВОРЯНСКОГО ИНСТИТУТА

25 апреля 1877 года в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии поступила записка о бегстве трех малолетних воспитанников Нижегородского дворянского института на Русско-турецкую войну, собравшихся помогать болгарам [1]. Всего несколько строк в журнале «Славянский альманах», извещавших об этом собы-

тии, заставили нас обратиться к документам Нижегородского дворянского института, хранящимся в Центральном архиве Нижегородской области. Мы решили расширить наши сведения о сочувствии учащихся данного учебного заведения национально-освободительному движению в Болгарии во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Автор работы в процессе поиска материалов.
2009 г.

Но прежде всего расскажем, что представляли собой дворянские институты. Они создавались как закрытые учебные заведения для подготовки юношей в университеты и другие вузы. Обучение в дворянских институтах было платным (800—1200 рублей в год) и продолжалось 7—8 лет в зависимости от начального уровня образования. При Нижегородской гимназии дворянство учредило свой обособленный пансион на 30 воспитанников с содержанием 18 750 рублей в год. Он располагался рядом с гимназией в перестроенном

для этих целей доме полковника Н.Я. Латухина [2]. Назвали пансион Нижегородским Александровским дворянским институтом. Торжественное открытие состоялось 30 августа 1844 года. В институт принимались преимущественно дети дворян. Поступающие сдавали экзамены для двухгодичного обучения в подготовительных классах, после этого переводились в первый класс. Восьмой класс был выпускным. Строгое воспитание подкреплялось высоким уровнем обучения. Обязательными учебными дисциплинами были: Закон Божий, русский язык, математика, древние языки (греческий и латинский), новые языки (немецкий, французский), законоведение, философия, физика, история, география, природоведение, рисование, чистописание. Ежедневно было по шесть уроков. Учебный день был распisan по минутам: в 7.00 — подъем, молитвы, чай, с 7.45 до 8.30 — повторение уроков, с 9.00 до 14.00 — классные занятия, в 11.50 — горячий завтрак. После занятий в классах обучали пению, музыке, танцам. Для тех, кто постоянно проживал при институте, был обед, два часа готовили уроки. Потом был ужин и свободное время до 23.00. Число учеников увеличивалось с каждым годом. В 1862 году на чрезвычайном нижегородском губернском Дворянском собрании было принято решение допускать к поступлению в институт детей всех сословий. За обучение детей дворянского сословия, родители которых не могли оплачивать обучение,

Нижегородский Александровский дворянский институт. Вторая половина XIX века

платил Александровский банк. Это были так называемые казеннокоштные ученики, остальные — своекоштные — учились за свой счет. Для учебы и отдыха в институте были созданы все условия. Всем ученикам выдавалась учебная и дополнительная литература, выписывались иллюстрированные художественные журналы. Во внеклассное время для младших групп устраивались вечера по интересам. Старшие воспитанники по заданиям учителей писали рефераты по литературе, истории, географии, психологии. В материалах рассмотренных нами дел фонда Дворянского института мы нашли темы, предложенные для «повествований» и «рассуждений» в 4-м классе: «О любви к Отечеству», «Мои же-

лания и надежды в будущем», «О важности отечественной истории», «Бородинская битва» [3]. Учащиеся устраивали литературно-музыкальные вечера, на которых институтские поэты читали свои стихи. Ставились театральные инсценировки, причем на женские роли в них приглашались девушки из Нижегородской Мариинской гимназии. Уместно вспомнить строки из стихотворения Бориса Садовского, выпускника института:

Стоял на улице Варварской
Великолепный институт!
То с рвением,
То с ленью барской,
Кто только не учился тут...

После многочасовых занятий учащиеся любили ходить в театр, в музеи, на выставки, совершать прогулки на Волжский Откос, в Мининский и Александровский сады, фруктовый сад в с. Новинках. Во время многочисленных поездок за город ученики вели дневники, делали зарисовки, собирали материал для гербария. Эти поездки имели для учеников воспитательное значение. Они знакомились со своей Родиной. За 69 лет существования Дворянского института в нем обучились 2506 учеников разных сословий: детей дворян, чиновников, купцов, мещан, крестьян, духовных лиц. В парадном зале на стенах на мраморных медальонах золотом были выгравированы имена выпускников, удостоенных золотой медали. Гордостью института можно назвать его выпускников, это: глава «Могучей кучки» М.А. Балакирев, математик В.А. Стеклов, химик В.В. Марковников, историк К.Н. Бестужев-Рюмин, зоолог О.Л. Гримм, историк С.А. Архангельский, поэты и писатели И. Рукавишников, А. Вяхирев, И. Сведенцев, А. Мариенгоф; профессор С. Добротин, скульптор В. Кикин, актер В. Яхонтов и другие. Эти люди имели всероссийскую известность.

Высочайший Манифест об объявлении войны был оглашен в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Нижнего Новгорода 13 апреля в 12 часов дня в присутствии губернатора, высших военных и гражданских чинов, при огромном стечении жителей [4]. Были ли наши герои на зачитывании Манифеста? Скорее всего, да. От здания Дворянского

института до Спасо-Преображенского собора всего двести метров. 13 (25) апреля 1877 года Манифест был опубликован в «Нижегородских губернских ведомостях». Видимо, тогда ученики и решились на побег по железной дороге. Сначала они пешком дошли до полустанка Черное Балахнинского уезда Нижегородской губернии. В XIX веке это место на левом берегу Оки, в тридцати пяти километрах от Нижнего Новгорода, называлось Черноречье. Ныне на этой территории расположен город Дзержинск. На полустанке они сели в поезд Нижний Новгород — Москва и прибыли на станцию Вязники Владимирской губернии.

Пытаясь восстановить события, мы посетили музей истории Горьковской железной дороги и выяснили, что толкал тогда пассажирский состав паровоз типа 1-2-0, который строили за границей для российских железных дорог. Паровозы этой серии использовались до 1905 года. Если мысленно перенестись на Московско-Нижегородскую железную дорогу конца XIX века, то можно увидеть достаточно патриархальную на нынешний взгляд картину. В 1877 году ходили всего две пары поездов в сутки. Обычный пассажирский поезд в ту пору составлялся из пяти-семи вагонов, которые неспешно двигались с маршрутной скоростью 20—25 км/ч. Они подолгу стояли на станциях, давая возможность пассажирам залить кипятком свои чайники, купить продукты на платформе.

Почему беглецы не сели в поезд на Нижегородском вокзале? Скорее всего, опасались, что полиция на вокзале была уже предупреждена об

их побеге. А на полустанке нет такого контроля, как на крупных станциях.

Представим, что видели ученики: «Машина дышит тяжело, выкрашенная в нежно-зеленый цвет, с трубой, расширяющейся до воронки и ритмично выбрасывающей дым. Сзади нее — что-то вроде дровяного сарая, он также выкрашен в бледно-изумрудный. Громадные куски дерева, почти неотесанные пни, представляют собой грубую композицию».

Со станции Черное они прибыли в Вязники, где и были задержаны начальником станции Николаевым, который был отцом одного из беглецов. Почему же их поймали так быстро? Ответ, на наш взгляд, кроется в том, что беглецы были одеты в институтскую форму, в которой, по Уставу Дворянского института, они должны были появляться на улице. П.Д. Боборыкин (1836—1921), русский прозаик, драматург, учившийся в Нижегородской мужской гимназии, вспоминал в книге «За полвека. Мои воспоминания» следующее: «И форму “институтцы” носили не общую (красный воротник с серебряными пуговицами, по казанскому округу); а свою — с золотыми пуговицами. Сюртуков у них не было, а только мундиры с фалдочками (как у гимназистов) и куртки». В такой приметной форме — мундире — они поневоле привлекали внимание окружающих, прежде всего — жандармов.

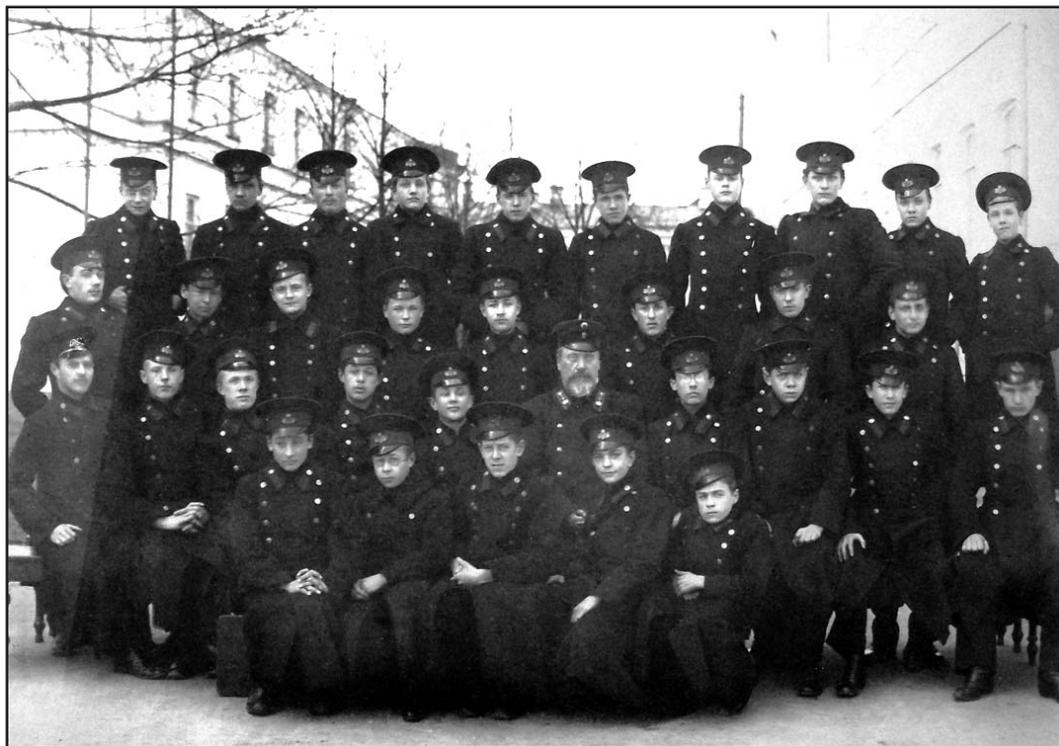
Беглецов задержали. Начальник станции высек своего сына, а затем всех троих отправил обратно в институт. На допросе дети объяснили, что решились на самовольную от-

лучку из учебного заведения с целью пробраться в Сербию, присоединиться к добровольцам и помогать славянам.

В Дворянском институте до 1877 года не было должности классного наставника. Все воспитанники делились на группы, причем за каждой был закреплен воспитатель. Он следил за поведением учащихся в самом институте, а надзор за квартирами, где они проживали, был распределен между педагогами. Директор лично контролировал дневники учащихся, тогда их называли «записными тетрадями».

Происшествие, выходящее за рамки обыкновенных — а протоколы Педагогических советов фиксировали прогулы, курение, появление на улице не в форме и т.д., — вызвало быструю реакцию директора института: он собственноручно написал объявление о созыве Педагогического совета: «Господам членам Педагогического совета института. Назначив завтра 29 апреля в 7 часов вечера заседание Педагогического совета для обсуждения поведения воспитанников, прошу Вас собраться к означенному времени в гимнастическом зале института» [5]. Под объявлением стоят подписи педагогов, ознакомленных о созыве. Обсуждали поведение учащихся 2 класса — Голикова Павлина, Войтич-Сятожинского Эдуарда и учащегося 4 класса Николаева Николая, попытавшихся попасть добровольцами на Русско-турецкую войну и самовольно покинувших стены института.

Просмотрев «Ведомости об успехах, прилежании, внимании и поведении учеников института по всем

Группа воспитанников Нижегородского дворянского института.
Вторая половина XIX века

предметам за 1876—1877 учебный год» [5], мы обнаружили, что поведение за прошедшие три четверти учебного года оценивалось педагогами так:

Фамилия, имя, класс	1 четверть	2 четверть	3 четверть
Голиков Павлин — 2 кл.	4	4	3
Войтич-Сятожинский Эдуард — 2 кл.	3	3	3
Николаев Николай — 4 кл.	5	5	5

Учились все трое по учебным предметам в основном на оценки «3» и «4». Протокол заседания не содержит описания обстоятельств неудавшегося побега. В нем лишь отмечено, что воспитанники «...проявили

неустойчивость» и «Педагогический совет Нижегородского Александровского института в заседании своем 29 апреля 1877 года, под председательством г. Директора в присутствии членов Педагогического совета определил: сделать обсуждаемым воспитанникам строгое внушение и поручить особенно тщательному надзору воспитателей младшего возраста. Педагогический совет постановил: Голикова Павлина, Войтич-Сятожинского Эдуарда и Николаева Николая — оставить их в институте, подвергнув карцерному заключению на хлебе и воде в продолжении трех воскресений по 8 часов» [5]. Кроме того, им была выставлена оценка «2» по поведению за четвертую четверть. За год поставили «3».

В педагогической системе Нижегородского дворянского института присутствовал еще такой орган, как Воспитательский совет. В протоколах заседаний Воспитательского совета не прослеживается обсуждение названных воспитанников института.

Эта история имела свое продолжение. Директор Дворянского института Самойлович Н.А. пишет 25 июля 1877 года письмо директору Тверской гимназии, в котором делает запрос о воспитателе младших классов г. Некрасове, воспитанники которого и совершили неудавшийся побег на войну. 6 августа 1877 года приходит ответ за подписью директора Тверской гимназии (подпись неразборчивая), в котором тот так отзывается о воспитателе Некрасове: «...Г. Некрасов, по моему мнению, положительно не годится в воспитатели. Для этой должности нужно гораздо больше опытности и усилий обходиться с молодежью, а главное — ума» [5]. К сожалению, дальнейшую судьбу воспитателя Некрасова, а также то, имел ли он какое-нибудь отношение к данному происшествию, выяснить не уда-

лось. В списках учеников, окончивших полный курс учения в Нижегородском дворянском институте за время с 1845 по 1904 год включительно, фамилии наших героев-второклассников встречаются в выпуске 1883 года. Фамилия четвероклассника Николаева отсутствует, так как он, видимо, поменял место обучения.

Эпопея с побегом воспитанников Нижегородского дворянского института на Русско-турецкую войну закончилась для них относительно благополучно. На фоне других происшествий это происшествие, несомненно, вызвало симпатии педагогов Дворянского института. Это сказалось на минимизации наказания беглецам: их не исключили из института, хотя по просмотренным делам можно установить, что других исключали, например, за многочисленные прогулы. В целом воспитание в институте было направлено на гражданское становление личности.

Решиться на такой поступок в возрасте 12—14 лет — свидетельство не только романтизма воспитанников, но и идеалов, которые им сумели привить в институте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аншаков Ю.П. Итоги и перспективы исследования темы «Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875—1878 гг.» // Славянский альманах. — М., 2005. — С. 108.
2. Михайлов А.А. История Нижегородского дворянского института за 69 лет его существования. 1844—1913 гг. Н.-Новгород, 1913, с. 19.
3. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 522. Оп. 459. Д. 117. Л. 34.
4. Высочайший Манифест // Нижегородские губернские ведомости. — 1877. — № 8 (от 13 апреля).
5. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 522. Оп. 459. Д. 241, 232, 229.

Работы твоих сверстников

Об авторе

Анастасия ЧАСОВСКАЯ,
ученица 10 класса МОУ
СОШ № 21,
г. Калининград

Научный консультант:
ЭЙДЕЛЬМАН Ирина
Ильинична,
главный хранитель
Калининградского
историко-художественно-
го музея

Руководитель:
ЧАСОВСКАЯ Светлана
Михайловна,
учитель МХК МОУ СОШ
№ 21,
г. Калининград
Фото автора

Памятники и памятные знаки, монументы и обелиски — в них, в камне и бронзе, запечатлена летопись нашего края. Истинным украшением старого Кёнигсберга были различные произведения скульптурного искусства, которые можно было увидеть на улицах и в общественных зданиях. Памятники, установленные за последние годы, продолжают традиции великих мастеров и одновременно характеризуют новую эпоху в жизни города Калининграда.

АНАСТАСИЯ ЧАСОВСКАЯ

СКУЛЬПТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КЁНИГСБЕРГА-КАЛИНИНГРАДА

Средневековый Кёнигсберг представлял собой огромный музей скульптуры под открытым небом — ценнейшие памятники и монументы размещались на площадях, в парках и скверах, скульптурные изображения украшали кирпичи, включались в интерьер общественных зданий. Герцог Альбрехт¹ поощрял развитие искусств и приглашал в Кёнигсберг

знаменитых художников. Среди них был Я. Бинк, который создал богато украшенную эпитафию супруги герцога Доротеи в Кафедральном соборе. Эти произведения скульптуры, как и некоторые другие, находящиеся в соборе, сохранились до наших дней.

В начале XX века кёнигсбергские скульпторы обратились к жанровым

¹ Альбрехт Бранденбургский-Ансбах — последний великий магистр Тевтонского ордена и первый герцог Пруссии.

сценам. На берегу Верхнего озера были установлены четыре фигуры морских зверей, их можно увидеть и сегодня. Тогда же стали украшать скульптурами здания, в том числе и жилые. Сохранилось около тридцати скульптур и рельефных украшений фасадов зданий, авторами которых являются немецкие скульпторы. Среди этих скульптур — памятник первому директору Кёнигсбергского зоопарка Герману Клаасу (скульптор В. Резенберг, 1913 г.), фонтанная группа «Борющиеся зубры» перед зданием КГТУ на проспекте Мира (скульптор А. Гауль, 1911 г.), горельеф «Каменотес» на фасаде Дома техники (скульптор Г. Брахерт, 1924 г.) и др.

Самым известным произведением скульптуры довоенного времени является гробница Иммануила Канта, немецкого философа, родоначальника немецкой классической философии эпохи Просвещения. Мавзолей сооружен в 1924 году у северо-восточной части Кафедрального собора к 200-летию юбилею философа по проекту архитектора Ф. Ларса.

Авторами многих скульптурных работ, составивших богатое культурное наследие нашего города, были преподаватели и студенты Кёнигсбергской академии искусств. Она была создана в 1841 году по инициативе обер-президента провинции Восточная Пруссия Теодора фон Шона и профессора Кёнигсбергского университета Эрнста Августа фон Хагена. В 1881 г. в академии был открыт класс скульптуры, первым преподавателем которого стал Иоганн Фридрих Ройш. Его величественными памятниками и скульптурами были украшены ансамбль Ко-

ролевского замка и фасады многих административных зданий Кёнигсберга того времени. К сожалению, до наших дней они не сохранились. В 1907 г. преемником Ройша на месте руководителя класса скульпторов академии стал профессор Станислаус Кауэр.

К началу XX века Академия искусств не могла больше расширяться из-за большой тесноты, и администрация города предоставила академии строительную площадку в Ратсхофе. Строительство началось в 1910 году, закончилось — в 1919. Ныне это здание школы № 21, той школы, где я учусь. Широкий холл открывается к саду большими и высокими окнами и четко разделяется пилястрами и колоннами. Сбоку две широкие лестницы ведут к коридорам второго этажа. Отдельные помещения для работы на обоих этажах имеют формы и размеры классных комнат (поэтому стало возможным нынешнее использование здания под школу) и расположены по северной стороне, что необходимо для художественных ателье и является недостатком для школьных классов. В освоенном чердачном помещении были мастерские учеников и помещения для собраний. В восточном боковом флигеле располагался актовый зал, используемый не только для праздничных целей, но и для выставок. В западном боковом флигеле внизу располагалась аудитория, а сверху помещение для работы с гипсом.

Здание академии было построено по проекту архитектора Фридриха Ларса (1880—1964), родившегося в Кёнигсберге и получившего образование в Высшей школе в Берлине — Шарлоттенбурге. В 1908 году он вер-

Памятник Ф. Шиллеру.
Скульптор С. Кауэр

нулся в Кёнигсберг, где возглавил кафедру архитектуры в Академии искусств, став в 1911 г. профессором. В январе 1945 г. Ф. Ларс бежал из Кёнигсберга и позднее поселился в Штутгарте. Самые известные работы Ф. Ларса в Кёнигсберге — здание финансового ведомства (областная администрация на ул. Дм. Донского), Зал искусств у башни Врангеля (торговый склад на ул. Баранова), вилла Винтер (Каштановая аллея, дом 26—28) и уже упоминавшийся Мавзолей Канта.

Скульптором здания Академии искусств был Станислаус Кауэр (1867—1943). Свое первое образование он получил от отца, тоже

скульптора. Потом учился за границей, с 1905 года работал в Берлине. В 1907 году Кауэр был приглашен профессором в Академию искусств в Кёнигсберг, где и работал до самой смерти. Самое прославленное его творение — памятник Фридриху Шиллеру, знаменитому немецкому драматургу, поэту-гуманисту. Памятник был отлит из бронзы и установлен в сквере напротив Областного драматического театра в 1910 году. Почему скульптор обратился к образу Фридриха Шиллера — загадка, ведь немецкий поэт никогда не жил в Кёнигсберге. Украшают город Утиный фонтан (1908 год), установленный недалеко от портовой боль-

Мавзолей И. Канта.

Архитектор Ф. Ларс

ницы, барельеф «Геркулес» (1912 год), украшающий шлюзовый домик, автором которых также является С. Кауэр.

Среди других скульпторов, творивших в Кёнигсберге, назовем имена Германа Брахерта (1890—1972), создавшего для Кёнигсберга и провинций Восточной Пруссии более 20 монументов, и Кете Кольвиц (1867—1945), первой женщины — члена Прусской академии художеств, профессора. По приглашению советского правительства в 1927 году Кольвиц посетила Советский Союз, где в Москве состоялась выставка ее работ. В 1933 нацистами был спровоцирован ее вынужденный выход из прусской Академии художеств, ли-

шение преподавательской деятельности, потеря художественной мастерской.

К сожалению, большинство памятников, имевшихся в Кёнигсберге, оказались утраченными в годы войны. В 1946 г. под охрану государства было взято всего два памятника — могила (Мавзолей) Канта и памятник Шиллеру. Но дух созидания не оставил людей, начинавших жить в опустошенном городе. Новые жители, восстанавливая Калининград, стали возводить памятники и монументы, увековечивая память новых героев. Сначала они полностью отказались от символов прошлого, однако с течением времени стали в своем творчестве вновь обращаться к знаковым событиям и заметным фигурам предшествующих веков.

Ныне Калининград, как и старый Кёнигсберг, украшен множеством скульптурных памятников и монументов. Большинство памятников истории Калининграда связаны с Великой Отечественной войной. В основном это мемориалы и братские могилы советских воинов, павших в ходе проведения Восточно-Прусской операции и штурма города-крепости Кёнигсберг.

Первый и самый величественный из таких памятников — мемориальный ансамбль с 26-метровым обелиском на братской могиле 1200 воинов 11-й гвардейской армии. Это и первый в стране мемориал, увековечивший подвиг советских солдат. Его сооружение началось 8 мая 1945 г., когда командующий армией генерал-полковник К.Н. Галицкий подписал Приказ о перезахоронении воинов и сооружении на этом месте мемориала. В то время Кёнигсберг еще

не был переименован в Калининград. Творческую группу создателей мемориала составили московские архитекторы И.Д. Мельчаков и С.С. Нанушьян, литовские скульпторы Б. Пундзюс, П. Вайвада, К. Ярошунас, Р. Якимавичус, В. Петраускас под руководством заслуженного деятеля искусств Литовской ССР Ю. Микенаса. Для выполнения работ были выделены два строительных батальона и двадцать опытных мастеров-каменотесов. Меньше чем через четыре месяца, 30 сентября, состоялась торжественная церемония открытия.

Величественно возвышается гранитный обелиск с основанием в форме пятиконечной звезды. Площадь мемориала обрамлена стеной из рустованного гранита. Рядом с ней четыре мраморных надгробия с именами похороненных здесь воинов, два центральных пилона открывают вид на парк, куда ведет парадная лестница и арочный мостик. У стены на постаментах установлены бронзовые бюсты Героев Советского Союза генерал-майора Степана Савельевича Гурьева и полковника Сергея Ивановича Полецкого. В этом же ряду находятся памятные обелиски — в честь Героя Советского Союза майора Анатолия Андреевича Сергеева и отважной медицинской сестры Елены Борисовны Ковальчук. 9 мая 1960 года перед центральным обелиском был зажжен Вечный огонь. Теперь это традиционное место встречи ветеранов. Каждый год в День Победы сюда приходят жители Калининграда, чтобы почтить память павших.

Памятник 1200 гвардейцам в Калининграде по сей день остается од-

ним из лучших в стране мемориалов.

Следующим по времени установки стал памятник русскому полководцу, генералиссимусу А.В. Суворову. В 1758 году русские войска под его командованием вступили в Кёнигсберг. Вначале памятник был установлен на площади перед Королевским замком на постаменте, где прежде стоял памятник Отто фон Бисмарку. Впоследствии памятник был перенесен на улицу в Балтийском районе, названную в честь русского полководца.

Калининград многим обязан скульптору Б. Едунову, который сделал наш город своей творческой площадкой. Борис Васильевич Едунов (1921—1982) родился в г. Выксе Горьковской области, участвовал в

Памятник «Землякам-космонавтам». Скульптор Б.В. Едунов

Великой Отечественной войне, в 1952 г. окончил скульптурный факультет Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Он является автором памятников М.И. Калинин (1959), Эрнсту Тельману (1976), монументов «Мать-Россия» (1974) и «Землякам-космонавтам» (1980). Последний установлен в честь трех наших земляков — Юрия Романенко, Виктора Пацаева и Алексея Леонова. Они не родились в Калининграде, но здесь жили, ходили в школу, выросли.

Произведения известнейшего советского скульптора Михаила Константиновича Аникушина также украсили наш город. Он — автор памятников А.С. Пушкину (1993) и М.И. Кутузову (1995). Памятник М.И. Кутузову торжественно открыт в декабре 1995 г. Полководец изображен молодым и полным сил — таким он приезжал в Кёнигсберг, когда был генерал-губернатором Вильно. Памятник установлен на пересечении улицы Кутузова и проспекта Победы.

Памятник М.И. Кутузову.
Скульптор М.К. Аникушин

Новым этапом в формировании городской среды стало создание в Калининграде Парка скульптуры на Центральном острове. В настоящий момент коллекция содержит 75 скульптурных произведений ведущих мастеров, разнородных по содержанию и стилистике. Наибольшую художественную ценность представляют следующие работы:

— «Петр I» (бронза), автор В. Макроусов, он же автор одноименной скульптуры для музея «Ботик Петра I» (г. Переяславль-Залесский, где закладывался «потешный флот» русского государства);

— «Пантера» (бронза), автор академик-анималист А. Белашов, один из создателей Дарвиновского музея в Москве;

— «Поющие дети» (бронза), автор М. Переяславец, одноименная скульптура находится во Флоренции, выполнена из мрамора.

В портретном ряду:

— «Шопен» (бронза), автор академик Е. Белашова;

— «Гендель» (бронза), «Чайковский» (металл), автор народный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР Ю. Орехов;

— «Глинка» (мрамор), автор Н. Абакумцев;

— «Гагарин» (красный гранит), автор Н. Бондаренко.

С 1990 года музей располагает проектом архитектурно-художественного решения среды Острова, разработанного группой Санкт-Петербургских авторов (архитекторы Л. Копыловский, А. Бочкарев, скульптор Л. Ланец). Ключевыми композициями проекта являются три скульптурных группы:

— «Театр Гофмана», посвященная памяти погибшего города Кнайпхофа;

— «Наука, философия, религия», центр композиции — скульптурное изображение И. Канта;

— «Мадонна с младенцем», с вечными темами Мира, Добра, Света.

Одной из достопримечательностей парка по праву считается ее ценнейшая дендроколлекция, которая была заложена еще в 60-е годы XX века. В настоящий момент она насчитывает более 1030 экземпляров деревьев и кустарников и отличается большим видовым разнообразием. В коллекции широко представлены растения из Европы, Северной и Южной Америки, Японии, Китая, Монголии, Афганистана, Балкан и пр.

Ряд новых памятников и памятных знаков появились в дни празднования 750-летия Кёнигсберга и 60-летия Калининградской области. Это только подтверждает мысль, что произведения скульптуры необходимы, что этот вид искусства очень востребован и становится частью нашего эстетического восприятия пространства.

ЛИТЕРАТУРА

Едунов Б.В. Скульптура. Каталог выставки. — М.: Советский художник, 1986.

Исторические справки из архива историко-художественного музея.

Кёнигсберг-Калининград: Энциклопедический справочник. — Калининград: Янтарный сказ, 2006.

Кёстер Б. Архитектура Кёнигсберга, теперешнего Калининграда, 2002.

К 65-летию Победы

Об авторе

Вера БАХТИНОВА,
МОУ «СОШ № 1
имени генерал-майора
И.С. Никитина»,
пос. Дубровка
Брянской области

ЛИЦО ВОЙНЫ

ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Говорят, что у войны не женское лицо. Женщины и война — понятия несовместимые. Женщина — символ мира, покоя, красоты. Но в трудный для Родины час надели девчонки военные шинели, взяли в руки оружие и ушли на фронт. Труден боевой путь солдата. Но женщине на войне — вдвойне труднее.

ВЕРА БАХТИНОВА

«КОГДА НА ВОЙНЕ СТРАШНО...»

Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Юлия Друнина

Медицинская сестра... Не зря придумано это слово. Сестра, сестренка, сестричка — так называли раненые этих девушек. Они успокаивали, писали за них письма, кормили с ложечки, лечили. Боевой путь моей прабабушки Веры, лейтенанта медицинской службы Веры Алексеевны Спиридоновой, отмечен многими правительственными наградами. Орден Отечественной войны Вера Ломаченкова (ее девичья фа-

милия) получила за Сталинград, орден Красной Звезды — за участие в Курской битве. У нее были медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией».

По воспоминаниям бабушки, труднее всего было под Сталинградом. Ни до, ни после не было так тяжело, мучительно тяжело. Шли кровопролитные бои, немцы прорвались к Волге, город стоял в руи-

В.А. Спиридонова (первая слева) с боевыми подругами.
1941 г. (из семейного архива)

нах. Зима была лютой: мороз градусов под тридцать, на лету замерзали и падали птицы. Работать в таких условиях было невероятно трудно. Но долг женщины, долг медицинского работника заставлял трудиться до изнеможения. Бабушка Вера падала от усталости, но оказывала помощь раненым бойцам. Вера Алексеевна Спиридонова вспоминает: «Надо было ставить огромные палатки, т.е. разворачивать госпиталь. Чтобы палатка держалась, нужна высокая мачта-стойка. И забить ее надо в землю на глубину не менее 80 см. Мужчины воют либо раненые лежат, а мы, девушки, долбим мерзлую землю. Руки сбивали до крови, а надо еще раненых перевязать, занести в палатки, накормить, обогреть. Страшные холода были зимой на нашем фронте. Помню, как, увидев лежащего на снегу солдата, подумала, что, может, еще жи-

Удостоверение к медали «За оборону Сталинграда» (из семейного архива)

Военный билет Спиридоновой В.А. (из семейного архива)

вой, и подбежала ему помочь. Схватила его за палец правой руки, а он с хрустом отломался и остался у меня в кулаке. Видно, давно пролежал мертвый боец на морозе...»

Здесь, под Сталинградом, бабушке Вере и ее подругам пришлось стать свидетелями еще одного страшного злодеяния фашистов. Вера Алексеевна рассказывает: «Немцы загнали наших пленных солдат и мирных жителей в огромный сарай, обложили его сеном и подожгли. В ходе наступления наша часть выбила врагов из селения как раз вовремя. Мы успели погасить огонь и стали освобождать людей. Люди гибли от огня, дыма, давки, ведь фашисты забили сарай людьми до самой крыши. Некоторые были еще живы, мы забирали их в госпиталь. Среди спасенных людей оказался врач-хирург Борис Николаевич Троицкий. Он остался работать в нашем госпитале и прослужил здесь до конца войны. Впоследствии он получил звание заслуженного врача России.»

А потом были бои за освобождение Белоруссии, Прибалтики. Долгие и безмерно горькие дороги войны, по которым пришлось пройти моей бабушке.

Удостоверение к ордену
Отечественной войны
(из семейного архива)

К 65-летию Победы

Об авторе

Дарья СВИСТУНОВА,
ученица 8 «Б» класса
МОУ СОШ № 39,
г. Саранск,
Республика Мордовия

Руководитель:
ЛУКЪЯНЕНКОВА
Наталья Николаевна,
заведующая библиотекой
МОУ СОШ № 39,
г. Саранск

Наша республика вправе гордиться своим вкладом в дело Победы. Ее боевая летопись хранит имена многих героев. 241 тысяча жителей Мордовии принимала участие в Великой Отечественной. 132 тысячи из них не вернулись домой. 70 тысяч внесены в списки пропавших без вести. 107 уроженцев Мордовии были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. 25 стали полными кавалерами ордена Славы, свыше 100 тысяч награждены орденами и медалями.

ДАРЬЯ СВИСТУНОВА

ПОБЕГ ИЗ АДА

Из всех подвигов, совершенных уроженцами Мордовии на фронтах Великой Отечественной войны, особняком стоит один... Человек-легенда, о подвиге которого, к сожалению, знают немногие.

8 февраля 1945 года над островом Узедом близ немецкой деревушки Пенемюнде, где в то время находился концлагерь для военнопленных и ракетный центр, на котором фашисты испытывали секретное оружие «ФАУ-1» и «ФАУ-2», взлетел лучший бомбардировщик Германии «Хейнкель-III». За его штурвалом сидел советский летчик Михаил Девятаев.

Он родился и вырос в Торбеевском районе Мордовии, в 1938 году был призван в РККА. В 1940 году Михаил окончил Чкаловскую во-

**Лётчик-истребитель
М.П. Девятаев**

Грозные штурмовики неоднократно сопровождал и прикрывал лётчик-истребитель Девятаев. Фотохроника ТАСС

енно-авиационную школу летчиков. С начала Великой Отечественной войны М.П. Девятаев — командир звена 104-го гвардейского истребительного авиаполка 1-го Украинского фронта, воевал под командованием легендарного советского аса А.И. Покрышкина. Гвардии старший лейтенант Девятаев в воздушных боях сбил 9 вражеских самолетов, совершил 180 боевых вылетов. 13 июля 1944 года в районе города Львова во время воздушного боя самолет Михаила был сбит. Сам он получил тяжелое ранение и лишь чудом сумел выброситься с парашютом из горящей машины. Раненый, с тяжелыми ожогами, летчик попал в плен. Концлагеря Кляйнкенигсберг, Заксенхаузен, остров Узедом в Балтийском море — страшный путь пленного. План побега Михаил Девятаев и еще девять заключенных лагеря вынашивали

В фашистском плену

На таком самолете «Хейнкель-III» совершил побег из плена М.П. Девятаев

долго. Как только представился подходящий случай, пленники убили часового и захватили самолет. Когда гитлеровцы поняли, что произошло, и подняли в воздух истребители, было поздно — угнанный бомбардировщик был уже далеко.

Из рассказа очевидца: «Хейнкель», пройдя линию фронта, пошел на посадку. Тяжелая машина приземлилась на пахоте. Советские солдаты, подбежавшие к самолету с автоматами, взятыми на изготовку, не поверили своим глазам: на крыльях машины вылезли 10 человек — изможденных, обросших, в полосатой тюремной одежде.

— Братцы, свои, свои! — крикнул один из членов странного экипажа. Сойдя на землю, он пошел навстречу автоматчикам, шатаясь от усталости и раскинув для объятий руки.

За героический подвиг, совершенный в годы Великой Отечественной войны, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1957 года старшему лейтенанту М.П. Девятаеву было присвоено зва-

ние Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Кроме этого, Михаил Петрович Девятаев награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, многими медалями.

Это только кажется, что легенды не умирают. 24 ноября 2002 года не стало Героя Советского Союза, почетного гражданина Республики Мордовия Михаила Девятаева. О своем подвиге Михаил Петрович еще в шестидесятые годы написал книгу «Побег из ада», которая с того времени выдержала не одно издание. Она продолжает оставаться для нас школой мужества, патриотизма и стойкости. Имя прославленного летчика увековечено в названии улицы.

Уходят фронтовики, унося с собой память о войне, о боевых друзьях и командирах. Они уходят, а наш долг — навсегда запечатлеть их великий подвиг, рассказать грядущим поколениям, какими мужественными были их деды и прадеды.

ЛИТЕРАТУРА

Геройская быль: Очерки и зарисовки о Героях Советского Союза — уроженцах Мордовии / сост. В.С. Иванова, А.Д. Ширяев. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. — 376 с.

Девятаев М. Побег из ада: Художественно-документальная повесть / М.П. Девятаев. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. — 288 с.

К 65-летию Победы

Об авторе

Феодора ОБРАЗЦОВА,
ученица 8 «Л» класса
МОУ «Гимназия
№ 32»,
патриотическое
объединение
«Краеведы Балтики»,
г. Калининград

Каждого из нас при общении с ветеранами поражает их нравственная сила, стойкость, оптимизм. Как верно написал поэт Я. Белинский: «Не сдаются сердца, им не нужен покой. Не стареют душой ветераны, ветераны Второй мировой». Такие люди способны побеждать. Записать и сохранить их бесценные воспоминания — наш долг.

ФЕОДОРА ОБРАЗЦОВА ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ

Я стою у памятника героям-танкистам на улице имени генерал-майора Н.И. Соммера, Героя Советского Союза. У его подножия мирно играют дети. Но вот к памятнику тихо подошел пожилой человек, нежно, как ребенка, погладил броню, положил цветы и осторожно присел на скамейку. Мне захотелось познакомиться с этим необычным человеком. Им оказался Борис Петрович Пирожков, ветеран Великой Отечественной войны, участник штурма Кёнигсберга. Мне, интересующейся историей родного края, выпала честь записать частичку летописи войны в воспоминаниях его участника.

Август 1942 года. На фронте шли жестокие бои. Восемнадцатилетний уральский паренек Борис Пирожков добровольно вступает в Уральский танковый корпус. Школу, где готовили кадры для танковых экипажей,

Ветеран Великой Отечественной войны
Б.П. Пирожков с автором работы,
г. Калининград. 2010 г.

Б.П. Пирожков. 2010 г.

Борис закончил одним из первых. Воевать ему выпало на 3-м Белорусском фронте в первом танковом корпусе, которым командовал генерал В.В. Бутков. Определили старшего сержанта Пирожкова в 89-ю танковую бригаду, где комбригом был полковник А.И. Соммер, в будущем — генерал-майор и Герой Советского Союза.

«Предстояло форсировать Западную Двину. Казалось, что вода кипела от осколков бомб и снарядов. Сверху сыпали бомбы “юнкерсы”, с берега молотили по десанту орудия, — вспоминает Б.П. Пирожков. — Я сидел за рычагами танка и держал двигатель на холостых оборотах, остальной экипаж был на понтоне, так безопаснее. Вдруг налетают немецкие бомбардировщики, и почти рядом разрывается бомба. Смотрю — до берега

рукой подать, ребята забрались в машину. Но появился немец, стал готовить к выстрелу фаустпатрон. Я надавил на газ, танк прямо с понтона рванул на берег. Фаустник даже прицелиться не успел. Я пошел кататься по осколкам, стрелял, давил немцев гусеницами. За те бои я получил свою первую медаль — “За боевые заслуги”».

За бои в Белоруссии Б. Пирожкова наградили второй медалью, за освобождение Литвы — орденом Красной Звезды. В представлении к ордену Красной Звезды сказано: «...В бою 5 января 1945 г. действовал в должности командира орудия и проявил отвагу, отменную выучку и мастерство. С выходом наших танков с исходных позиций танки противника открыли ураганный артиллерийский огонь по нашим танкам. Нужна была четкая работа стреляющего, способного удержат немцев, и старший сержант Б.П. Пирожков с этой задачей справился. Он несколькими выстрелами поджег немецкий танк типа “пантера” и уничтожил 15 немецких солдат и офицеров».

А в январе 1945 г. его назначили механиком-водителем танка лейтенанта Ивана Чугунова. В эти дни танкисты бригады генерала Соммера прорвали немецкий фронт в районе нынешнего Гвардейска, и группа из 36 танков и 40 самоходных орудий ушла в рейд по немецким тылам. Этот рейд продолжался две недели. Сначала устремились на север к Куршскому заливу, потом повернули к окраинам Кёнигсберга в районе Нойхаузена (ныне — Гурьевск). «Никто из нас не был уверен в том, что останется в живых. В каждом бою теряли по несколько танков

и экипажей, надеялись на советскую технику, взаимовыручку, войсковое товарищество, удачу», — вспоминает ветеран.

«От всей нашей рейдовой группы осталось 3 танка и 6 самоходок. Немцы дрались отчаянно. У танкистов было правило: в бою радиации работали только на прием. Но когда горел экипаж, все равно выключались. Вот мы и услышали слова паренька из горящего танка: “Мама! Как я не хочу умирать”. Не могу я это все вспоминать. Тяжело».

За этот рейд Б. Пирожкова наградили орденом Славы.

А впереди были новые бои, новые победы, новые подвиги. Одни формулировки благодарности Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина чего стоят: «За отличные боевые действия при овладении городами Восточной Пруссии: Прейсиш-Эйлау, Тильзит, Инстербург, Тапиау», «За отличные боевые действия при форсировании реки Дейма».

За время войны Б. Пирожков сменил 6 танков, дважды горел, дважды был ранен, контужен. «Бывало, немец так рубанет снарядом по лобовой броне, — рассказывает Б. Пирожков, — что из горла и ушей кровь ручьем. Головой помашешь — и снова к оптическому прицелу. Взаимовыручка у танкистов была на высоте. Дружили мы крепко друг с другом, помогали, чем могли. Наши офицеры по-товарищески, с уважением относились к солдатам, сержантам. Своим пайком всегда делились».

Трехдневный штурм Кёнигсберга для старшины Пирожкова словно слился в единый миг. Уже в составе другой бригады и с другим экипа-

жем они пронеслись по узким улочкам Северной Горы, громыхнули по мостовым восточной части города, прорвались сквозь пламя пылающих домов. И тут снаряд ударил в броню. Пирожков остался жив. Контуженый, но живой.

Считается, что век танкиста на фронте недолог. А Борис Петрович в непрерывных боях провел два года, несколько раз горел в танках, сменил не одну машину. Он помнит каждого из тех, с кем воевал, — и тех, кто погиб в боях, и тех, кто вместе с ним добивал врага. Когда после войны возводили памятник 1200 гвардейцам, генерал Галицкий приказал собрать по всей Пруссии и Литве прах погибших танкистов. Так и ездил Пирожков с друзьями, собирал останки братьев по оружию. Их хоронили там, где сейчас самое святое место Калининграда — памятник 1200 гвардейцам.

После войны Б.П. Пирожков остался на военной службе, получил офицерское звание, командовал взводом, был заместителем командира батальона по технической части. После увольнения в запас работал в Калининградской морской школе ДОСААФ. Сейчас на груди Бориса Петровича, подполковника в отставке, 29 орденов и медалей, он — председатель Совета ветеранов своего родного танкового корпуса, часто посещает школы и военные части. А главное, Борис Петрович — ответственный хранитель памятного знака воинам-танкистам. «Летающая» на бетонном пандусе «тридцатьчетверка» напоминает о его боевой юности, когда Б.П. Пирожков и его боевые друзья защитили Россию от жестокого врага.

К 65-летию Победы

Об авторе

Александра ЗАСЫПКИНА,
ученица 10 «А» класса
МОУ «Лицей № 2»,
г. Тула.

Когда смотришь фильм о войне или читаешь книгу, иногда даже не можешь предположить, насколько замысел произведения может быть близок к реальности. Нет, это не выдумка автора. Воспоминания очевидцев тех грозных дней подтверждают, что все это было, было...

АЛЕКСАНДРА ЗАСЫПКИНА

ФАШИСТ ПРОЛЕТЕЛ

СУДЬБА СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ XX ВЕКА

«Когда началась Великая Отечественная война, мои бабушка с дедушкой учились во втором классе школы.

Фашисты очень быстро продвигались вглубь Советского Союза, и в ноябре 1941 года они стояли уже под Тулой, заняв многие поселки, деревни и села окрест, в том числе и деревню Костомарово, где жила моя бабушка Юлия Алексеевна Шилова

(Зайцева). Она вспоминает: «Было очень страшно, когда немцы пришли в деревню. Лаяли собаки, сверкали прожектора...» В доме бабушки остановились немцы. Она смутно помнит это время, лишь то, что, пока немцы находились в их доме, бабушку вместе с детьми из других семей поселили в подвале. Ее мама, Лидия Павловна, должна была готовить еду, убирать дом, стирать и чи-

нить одежду для фашистов. Немцы собирались сжечь село, но подошедшая на помощь Красная Армия не дала совершить им это злодеяние.

А вот в деревню Верхние Суры, где жил мой дедушка Петр Алексеевич Шилов, немцы наведывались только за провизией. Каждая семья по прибытии немцев в деревню сразу спрятала зерно, птицу, яйца, заколола скотину. Мясо укладывали в бочки, а на ночь выставляли их у стен дома. Зима в 41-м наступила уже в ноябре, была снежная, и ночью вьюга заметала эти бочки (мясо в них замораживалось и долго не портилось). А самое главное, фашисты не могли найти их. За продуктами они приезжали один или два раза в неделю. Немцы почти не говорили по-русски. Приходя в дом, они кричали: «Матка, кура! Матка, яйка!» — требуя от хозяйки, чтобы та забила птицу или принесла яиц. Как вспоминает дедушка, его в это время старались спрятать.

Удивляет то, что мой дедушка не может вспомнить точную дату, когда фашисты вошли в деревню, но зато он отлично помнит утро 17 декабря, когда, проснувшись, увидел тащившиеся через деревню обозы и телеги отступающих немцев. Они шли пешим строем, иногда проезжали автомобили и мотоциклы, лошади везли поклажи. А уже к вечеру в деревню пришли наши — кавалерийский корпус под командованием генерал-майора П.А. Белова. Красноармейцы были уставшие и голодные, они несколько суток шли по колено в снегу. Полевая кухня оставалась еще далеко позади, и поэтому в ту ночь не спал никто — в каждом доме готовили еду солдатам. Де-

душка помнит, как и в его семье всю ночь варили супы и жарили картошку.

Но фашисты не захотели уйти просто так. Отступая, они заняли позицию на возвышенности, с которой простреливалась вся деревня. Моего дедушку родители на ночь спрятали в подвале. «Кругом свистели пули и рвались снаряды», — рассказывал мне дедушка. Утром фашисты отступили. Деревня была освобождена.

На всю жизнь запомнился моему дедушке один случай. Обычно все деревенские ребята ходили в школу вместе, но в этот день он шел почему-то один. Дорога в школу лежала по полю, параллельно Курской железной дороге, на расстоянии около двух километров от нее. Небольшой участок железной дороги представлял собой мост через речку Солову, и этот мост решили разбомбить немцы, чтобы прекратить подвоз провианта и оружия к Курску, Орлу и другим осажденным городам. В этот день немецкий бомбардировщик прилетел бомбить мост. Когда, сбросив бомбы, самолет выходил из пике, он пролетел прямо над головой моего дедушки. Дед был тогда еще ребенком и очень перепугался, подумав, что «вдруг этот самолет захочет сбросить бомбу на него или обстрелять». Дедушка лег в канаву, закрыл голову руками и ждал, пока улетит бомбардировщик. Разумеется, после пережитого страха в школу он не пошел, а побежал обратно в деревню, домой. После этого происшествия дедушка «отходил» в школу.

Фашист пролетел. Худож. А.А. Пластов. 1942 г.

От редакции

Ребята, взгляните в картину. Как же беззащитен был мальчонка, когда черная тень вражеского самолета нависла над ним, когда пронзительный вой прижал к земле, только... Только в этот раз фашист безжалостно полоснул свинцовым огнем. Уткнулся пастушок в землю, раскинул безвольно тонкие ручонки по русскому полю. Почему ты не защитило его? Как поминальные свечи, горят золотом березки. Кольхнулось и наклонилось печальное пламя от дыхания смерти. Взвыл от горя верный пес, да чем теперь поможешь?

Наверняка народный художник Аркадий Александрович Пластов не был свидетелем подобного трагического эпизода. Но когда он захотел

рассказать о жестокости войны, бессмысленной жестокости, то в качестве сюжета картины выбрал не идущих в атаку солдат, не горящие на поле боя танки, а смерть простого деревенского мальчишки, ничего не успевшего повидать в жизни. Почему фашист убил его, за что?..

Художник вспоминал: «Осень тогда у нас стояла тихая, златотканая, удивительно душевная, теплая... И вот что-то непомерно свирепое, невыразимое по жестокости... Надо было сопротивляться, надо было кричать, чтобы проснулись даже мертвые. Надо было это чудовище показать во всем его обличье».

Смотришь на картину — и сжимается сердце от скорби, боли и жестокости, которые несет с собой война.

К 65-летию Победы

Об авторе

Кирилл МАМИЧЕВ,
ученик 7 «Б» класса
МОУ «СОШ № 1
им. генерал-майора
И.С. Никитина»,
п. Дубровка,
Брянская область

Мы — последнее поколение, которому посчастливилось жить и общаться с теми, кто прошел трудными фронтовыми дорогами. Что смогли мы перенять у бывших фронтовиков, чему смогли научиться? Главное, будем ли мы так же преданно служить Родине, как служили они!

КИРИЛЛ МАМИЧЕВ

МОЙ ДЕД БРАЛ БЕРЛИН

Александр Петрович
Калинин

День защитника Отечества и День Победы — любимые праздники в нашей семье. Это потому, что главным у нас всегда был мой дед-фронтовик. К сожалению, чуть больше года назад дедушки не стало. Но для всех нас он будет жить всегда. Сегодня, в канун 65-летия Великой Победы, я хочу рассказать о нем, своем любимом дедушке Александре Петровиче Калинине, ветеране Великой Отечественной войны, самой страшной войны в мире.

Александр Петрович Калинин родился 8 апреля 1925 года в деревне Зимницкая Слобода Дубровского района Брянской области. Учился в Дубровской средней школе. В период оккупации района немецко-фашистскими захватчиками был эвакуирован с семьей в Пензенскую область, где работал наравне с взрослыми, по мере сил приближая Победу.

В марте 1943 года был призван в армию и сразу попал на фронт. Был командиром пулеметного расчета 268 стрелкового полка 5 Ударной армии прорыва. Участвовал в Яско-Кишиневской, Сандомирско-Силезской, Берлинской операциях, в освобождении Польши, Чехословакии, Венгрии, в штурме Берлина. В одном из боев был контужен.

Дедушка Саша — интересный собеседник. Я очень любил слушать его рассказы о войне. Вот один из них:

«Осень 1944 года. Наш 267 стрелковый полк 5 Ударной армии прорыва после разгрома Яско-Кишиневской группировки фашистов был отведен на отдых. Шло пополнение личного состава и вооружения. Велась тактическая и боевая подготовка к крупнейшему наступлению на глубоко эшелонированную оборону противника на реке Висле. В январе 1945 года наш полк, преодолев многокилометровый марш, занял огневые и тактические позиции на Сандомирском плацдарме. Наступление началось в 4 часа утра, как обычно, с залпа наших “катюш”. В воздухе стоял сплошной гул от выстрелов орудий и разрыва снарядов. После артподготовки вперед двинулись танки и пехота. Оборона противника была прорвана, и наши полки начали успешно развивать наступление, освобождая города и села Польши от фашистов. За освобождение города Скорневице я получил благодар-

А.П. Калинин в годы войны

ность Верховного Главнокомандующего. Потом наш полк прошел с боями сотни километров и, вступив на территорию Германии, сходу форсировал по льду реку Одер. Здесь мы с боем заняли небольшой плацдарм, на котором продержались до начала общего наступления нашего фронта на Берлин».

Самым тяжелым периодом военной службы гвардии сержанта Калинина стала весна 1945 года. Несколько раз он был на волске от смерти.

...Тяжелые бои на Одере. Командир поставил перед Калинин боевую задачу — переправить на другой берег реки, которую

накануне форсировала их часть, обозы и походную кухню. Только начали движение, как налетели вражеские бомбардировщики и стали утюжить переправу. Несколько подвод и бойцов, их сопровождавших, провалились в ледяную воду. Александр Петрович с головой ушел под тонкий, но еще достаточно прочный лед. Камнем тянуло на дно быстро намокшее обмундирование, а тут еще вожжи зацепились за ноги. Да видно, не судьба была бойцу сгинуть на Одере. Выбрался, выжил солдат.

Еще раз умирал пулеметчик Калинин уже в Берлине. «В 20-х числах апреля наш полк вел уличные бои в Берлине, в самом логове врага, — вспоминал ветеран. — Столица Третьего рейха защищалась с остревением зверя, загнанного в угол. Последний бой, в котором я участво-

вал, был в центре Берлина, на Александерплац, 2 мая 1945 года. Мой пулеметный расчет огнем прикрывал продвижение стрелковой роты через площадь. Открытое, насквозь простреливаемое пространство стало огромной могилой для сотен советских бойцов и командиров. Каждый сантиметр той земли обильно полит кровью моих боевых товарищей. Многие остались там навсегда. Но гарнизон Берлина мы вынудили капитулировать! До сих пор не могу понять, как выжил в тех смертельных боях. Видно, очень ждали меня дома, нельзя было умирать».

Трудно поверить, но уже после Победы, когда часть, в которой служил мой дед, участвовала в осуществлении работы военных органов власти в советской зоне оккупации Берлина, Александр Калинин едва не погиб от рук остервенелого немецкого мальчишки из «Гитлерюгенда», одурманенного фашистской пропагандой. Выстрелы раздались из окна одного из разрушенных домов. Пули просвистели буквально у виска. Калинин бросился в развалины дома и без труда поймал стрелявшего в него паренка лет 16—17. Тот уже приготовился к смерти. А мой дед (неожиданно даже для себя), врезав мальцу пару подзатыльников, отпустил его восвояси. «Такой он маленький и жалкий стоял, вжав голову в плечи и дрожа всем телом, что рука не поднялась выстрелить в него, — вспоминал мой дед много лет спустя. — Может, живет сейчас где-то в Германии и рассказывает своим внукам о том дне...»

За личное мужество, отвагу, храбрость гвардии сержант Калинин А.П. был награжден орденом Отечественной войны 2 степени, ме-

далями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и еще 12 медалями. Но самой главной своей наградой дедушка считал медаль «За взятие Берлина», а штурм столицы фашистской Германии он называл главным событием в своей фронтовой судьбе.

Мой дед продолжал служить в армии и после окончания войны, он был командиром 85-мм орудия в/ч 82622. Уволился в запас лишь в марте 1950 года. И вернулся гвардии сержант Калинин на свою малую родину, в Дубровку, где и прожил всю жизнь.

С 1950 по 1992 год Александр Петрович работал в Дубровке: в системе райпотребсоюза, в МТС, в «Союзпечати», на радиоузле. С 1961 года до ухода на пенсию служил фельдъегерем Дубровского узла спецсвязи. За самоотверженный доблестный труд был награжден медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», нагрудным знаком Управления спецсвязи Министерства связи СССР «Ветеран службы», его имя занесено в Книгу ветеранов службы специальной связи СССР.

Меня всегда поражали в моем дедушке исключительное чувство ответственности, долга, выдержка, высокий профессионализм, трудолюбие, равнодушие к судьбам людей, личная скромность. Он вел большую общественную работу в районном совете ветеранов, в клубе «Ветеран» Дубровской средней школы № 1, часто бывал в школах района.

Я горжусь своим дедом, хочу быть похожим на него и благодарю за то, что живу под мирным небом.

Об авторе

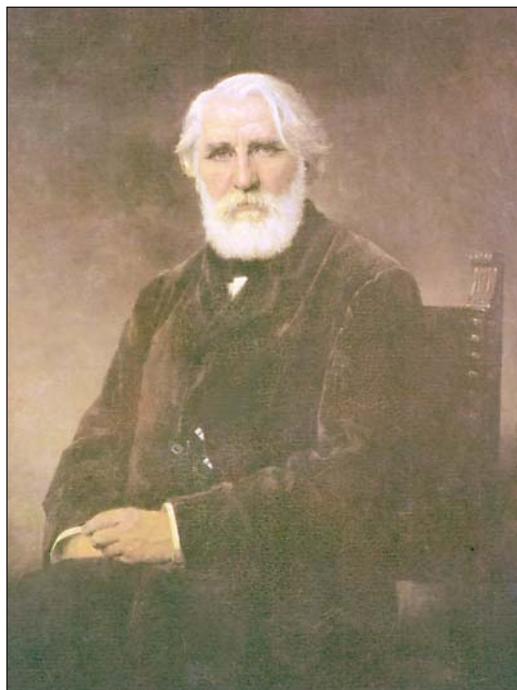

Василий НОВИКОВ,
краевед,
село Тургенево
Чернского района
Тульской области

Казалось бы, в биографии великого писателя И.С. Тургенева уже не может быть загадок. Однако они существуют, и весьма любопытные. А сколь много нового и интересно можно узнать, пытаясь ответить на них...

ВАСИЛИЙ НОВИКОВ

Я, ДВОРЯНИН ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ...

И.С. Тургенев.

Худож. А.А. Харламов. 1875 г.

«Я, дворянин Тульской губернии, отставной коллежский секретарь, называюсь Иван Сергеевич Тургенев, имею от роду 44 года...» — так сообщал о себе великий писатель в 1863 году.

Тургенев родился 28 октября (9 ноября) 1818 года в Орле. Ему не было и пяти лет, когда родители переехали в поместье матери в село Спасское-Лутовиново Мценского уезда. Здесь прошли детские годы Тургенева. И потом, когда Иван Сергеевич стал писателем, приезжая из-за границы, он жил в Спасском.

В таком случае, почему писатель написал: «Я, дворянин Тульской губернии...» — а не Орловской? Может быть, это ошибка? Нет, не ошибка. Все правильно. Дело в том, что родо-

вое имение Тургеневых (не Лутовиновых), принадлежавшее отцу писателя Сергею Николаевичу Тургеневу, находилось в селе Тургенево Чернского уезда Тульской губернии.

Село Тургенево — дворянское гнездо деда писателя, а затем его отца — сыграло особую роль в творчестве Ивана Сергеевича. Об этом биографы писателя часто умалчивают или упоминают вскользь. Нам хочется рассказать о селе, о творческих замыслах, родившихся здесь у Тургенева, об их осуществлении подробнее. Но прежде всего остановимся на истории возникновения села.

В Государственном архиве Тульской области, наряду с другими редкими документами об И.С. Тургеневе, заслуживает внимания «Дело Тульского дворянского депутатского собрания по внесению в дворянскую родословную книгу Тульской губернии рода Тургеневых». Читаем первый документ. Он составлен владельцем села Тургенева 14 марта 1810 года. Это прошение лейб-гвардии прапорщика Николая Алексеевича Тургенева. Документ написан на шести листах гербовой бумаги с печатями. В конце его — собственноручная подпись деда писателя.

Н.А. Тургенев самым подробнейшим образом излагает свою родословную, начиная с того, как мурза Лев Тургенев выехал из Золотой Орды в Московское государство «и крестился в царствующем граде Москве, и во святом крещении наречено ему имя Иоанн». Из родословной видно, что Тургеневы служили больше по так называемому московскому списку, то есть принадлежали к столичным служилым лю-

дям: стольникам, стряпчим, дворянам московским и жильцам. Все эти четыре «чина» или общественных слоя составляли второй из трех крупных разрядов, на которые делилось тогдашнее дворянство. Тургеневы встречаются на воеводствах в XVI веке в Рыльске, Дедилове, Каргополе, в XVII веке — в Калуге, Осколе, Торжке, Муроме, Саратове, Туле, Царицыне, Орле и в других городах. Некоторые находились при Персидском, Шведском и других польствах.

Иван Сергеевич хорошо знал родословную своих предков. В письме к литератору П.Н. Полевому 17 (29) октября 1873 года Тургенев писал, что из исторических лиц, принадлежащих к его фамилии, он дорожит особенно двумя: «Тем Петром Т(ургеневым), который обличил Лже-Дмитрия и за это обличение был в тот же день казнен на лобном месте в Москве — и тем шутом Петра Великого, Яковом Т(ургеневым), которому пришлось в новый 1700-й год обрезать ножницами бороды бояр: он по-своему тоже служил делу просвещения». Предки писателя (по отцовской линии) в основном были военные. Прапрадед Роман Сергеевич Тургенев дослужился до чина полковника.

Но особенно много легенд ходило о прадеде Ивана Сергеевича — Алексее Романовиче, который был пажом при императрице Анне Иоанновне. Как рассказывают биографы, из-за ревности Бирон удалил его, послал в армию, на опасный участок войны с турками. Вскоре молодой офицер был ранен, попал в плен. Вернулся после заключения с Турцией перемирия. В отставку он ушел в чине

подполковника. За службу в гражданском ведомстве Екатерина II присвоила ему чин статского советника. Умер А.Р. Тургенев в 1777 году.

Но к биографии прадеда писателя следует добавить еще одну деталь, имеющую прямое отношение к истории села Тургенева. Женившись на Прасковье Михайловне Сухотиной, он получил в приданое деревню Вязовна с крепостными и землей, находившуюся в Чернском уезде Тульской губернии.

Впоследствии эта деревня перешла к Николаю Алексеевичу Тургеневу — деду писателя. О себе он пишет: «Я, Николай, в военную службу вступил в 1766 в артиллерию, в 1773 переведен в лейб-гвардии Семёновский полк в фурыеры, в 1777 — сержантом». Прослужив много лет в армии, Николай Алексеевич в 1780 году вышел в отставку в чине прапорщика и занялся устройством хозяйства. Под свою усадьбу владелец Вязовны выбрал живописный уголок на правом пологом берегу реки Снежедь, что была в трех верстах от принадлежавшей ему деревни. Николай Алексеевич писал, что доставшиеся ему от отца имения он продал, а имеет «ныне во владении своем Чернской округи в бывшем прежде сельце Вязовне, а ныне село Тургенево».

А место здесь и впрямь было очень красивым. Петлявшая между крутыми холмами, поросшими лесом и кустарником, между заливными зелеными лугами и обрывистыми скалами река вдруг резко поворачивала на юг. Здесь она утихала и спокойно текла по прямой, словно прочерченной линии больше полверсты. А потом, дойдя до крутого каменно-

го холма, делала большую петлю, устремившись на запад.

Это место и облюбовал Николай Алексеевич Тургенев для своего дворянского гнезда. Вскоре был выстроен барский дом. Правда, вначале он не очень отличался от обычных крестьянских домов, может быть, только по размерам. Крыша была покрыта обычной ржаной соломой. Возле дома стали появляться различные службы: амбары, скотные дворы, конюшни, помещения для барской прислуги.

Но в те времена ни одна дворянская усадьба не мыслилась без фруктового сада, кустов сирени, цветников. Тургеневская усадьба не могла быть исключением. Владелец ее приложил много старания и выдумки, чтобы как-то по-особому все разместить, спланировать и посадить. И это ему удалось. Фруктовый сад был размещен на четырех прямоугольных куртинах, разделенных липовыми и сосновыми аллеями. Северная и северо-восточная окраина сада, со стороны крутого берега реки, были обсажены соснами и елями. Эти посадки стали впоследствии продолжением небольшого, но красивого парка. Южную и западную стороны сада окаймляли липовые аллеи.

Парк и сад занимали большую часть территории усадьбы, раскинувшейся на обширном пологом южном склоне. С южной стороны от берега реки к барской усадьбе примыкал зеленый луг, который назывался Сажелкой. Во время половодья, когда река выходила из берегов, луг заливало. Потом река спадала, но на лугу долго еще оставалась поблескивающая на солнце

У села Тургенево. 2009 г.

вода. Вокруг барского дома росли кусты сирени, размещались цветники. От усадьбы на север и на запад уходили две дороги, с обеих сторон они были обнесены валом, обсажены ракетами и акацией.

Одновременно с устройством своей усадьбы ее владелец подумал и о том, где поселить крепостных. До этого они жили в Вязовне (она носила еще название Вязовка, видимо, от лесистой местности, где росли вязы), много времени тратили на то, чтобы добираться на барщину. Это было невыгодно, и потому Н.А. Тургенев начал переселять крестьян поближе к своей усадьбе. Так на левом возвышенном берегу Снежеди возникли первые крестьянские до-

мики. А напротив, за рекой, раскинулась барская усадьба. Отсюда, с деревенской улицы, она была видна как на ладони. Переселенные из Вязовны, а потом и из некоторых других деревень уезда, принадлежавших деду писателя, крестьяне явились первыми жителями села Тургенева (Введенского тож).

Обнаруженные документы свидетельствуют, что село это возникло между 1781 и 1784 годами. В Тульском областном краеведческом музее хранится редкостная карта Тульской губернии. Год ее издания — 1781-й. На карту нанесены населенные пункты всех двенадцати уездов губернии. В Чернском уезде мы находим и Вязовну (или Вязовку).

Панорама села Тургенево. 2009 г.

Село Тургенево на карте не помечено. Оно, очевидно, только зарождалось. В Центральном Государственном архиве древних актов (Москва) удалось обнаружить интересную запись, относящуюся к первым годам существования этого села. Приводим текст ее: «Село Тургенево, что была пустошь Лепеховская вдовы действительного статского советника Прасковьи Михайловны Тургеновой 30 дворов, 95 мужчин, 93 женщины. Всего 77 десятин 96 сажен. Крестьяне на пашне (барщина. — *Ред.*). Церковь каменная Введение Пресвятой Богородицы. Вокруг оной ограда. Дом господский деревянный, а при нем сад. Река Снежедь. В

жаркое время глубиной бывает поларшина, шириной 10 сажен. В ней рыба: щуки, окуни, плотва, пескари, ерши, язи, голавли. Мельница».

В 1800 году П.М. Тургенева все лично принадлежавшие ей имения передала во владение сыну, в том числе и «село Тургенево, что прежде именовалось сельцо Вязовна». Часть земель потом Н.А. Тургенев купил у своего соседа Сухотина, значительно расширив свою усадьбу.

О возникновении села мы можем судить по записям, взятым из книги «Приходы и церкви Тульской епархии». Вот содержание этих записей: «Во второй половине XVIII столетия в селе Тургенево была деревянная

церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, что подтверждается сохранившимся доселе антиминсом 1784 года. Каменный храм в селе, существующий в настоящее время, заложен был, как видно из надписи на хранящейся в церкви Библии, в 1795 году и окончен в 1806 году на средства прихожанина, помещика Николая Алексеевича Тургенева, по фамилии которого и село получило свое название». Из этого вытекает, что если в 1784 году в селе была церковь, значит, существовало и само село. Свое второе название — Введенское — оно и получило по церкви.

У Николая Алексеевича Тургенева было пять сыновей и три дочери. Второй сын — Сергей Николаевич, отец писателя — родился 15 декабря 1793 года в селе Тургенево. Шестнадцатилетним юношей Сергей Николаевич поступил на службу в Кавалергардский полк, а через год был произведен в юнкера. Он был участником боев против французов под Витебском и Смоленском, Бородинского сражения, где «храбро врезался в неприятеля и поражал врага с неустрашимостью», был ранен картечью в руку и награжден Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, а за участие в кампании 1812 года — серебряной медалью на голубой ленте.

В Госархиве Тульской области хранится копия с указа о службе полковника С.Н. Тургенева. В этом документе подробно описан служебный путь отца писателя до ухода в отставку. В марте 1814 года С.Н. Тургенева командировали с резервным эскадроном за границу. Свой полк он встретил в Саксонии на

обратном пути из Франции. Вместе с полком он возвратился в Россию.

Осенью 1815 года Сергей Николаевич прибыл в свое село в отпуск. Являясь одним из восьми наследников, он получил от отца село Тургенево, за которым числилось 130 душ. В это время состоялось знакомство Сергея Николаевича с богатой соседкой Варварой Петровной Лутовиновой, проживавшей в 18 километрах от Тургенева, в селе Спасском Мценского уезда. 23-летний стройный, красивый офицер произвел неотразимое впечатление на Лутовинову. Вскоре состоялась их свадьба. Много лет спустя Иван Сергеевич рассказал в повести «Первая любовь» о своем отце. «В “Первой любви” я изобразил своего отца. Меня многие за это осуждали, а в особенности за то, что я этого никогда не скрывал. Но я полагаю, что дурного в этом ничего нет. Скрывать мне нечего. Отец мой был красавец, я могу это сказать потому, что я несколько на него не похож, — я похож лицом на мать. Он был очень хорош — настоящей русской красотой. Он обыкновенно держал себя холодно, неприступно, но стоило ему захотеть понравиться, — и в его лице, в его манерах появлялось что-то неотразимо очаровательное. Особенно становился он таким с женщинами, которые ему нравились».

После женитьбы Сергей Николаевич стал владельцем огромного состояния. Появилась возможность укрепить расстроившееся хозяйство имени Тургеневых. В усадьбе стали возводиться прочные кирпичные здания. Рядом с барским домом была построена и вскоре пущена в ход бумажная фабрика. Ее механизмы

Сергей Николаевич Тургенев и Варвара Петровна Лутовинова, в замужестве Тургенева — родители писателя

приводились в движение колесом, вращавшимся с помощью воды. Рядом с усадьбой протекала Снежедь. В конце села, где река суживалась, ее перегородили земляным валом, а в центре сделали деревянную плотину, которая на время половодья разбиралась. Запруда преграждала путь реке, образуя большое водохранилище, огибавшее полукольцом тургеневскую усадьбу. Почти к самому зданию фабрики от водохранилища крепостные прорыли канал. От него по деревянному жёлобу вода направлялась на огромное деревянное колесо со специальными ячейками. Под тяжестью падавшей воды колесо вращалось, приводя в движение металлический вал и затем механизмы фабрики.

Современница писателя В. Колонтаева в своих воспоминаниях подтверждает, что инициатором строительства бумажной фабрики был отец Ивана Сергеевича. Она сообщила, что «после женитьбы Сергея Николаевича... в селе Тургенева была открыта бумажная фабрика, и Иван Сергеевич свои первые литературные произведения писал на бумаге фабрики села Тургенева».

Бумажная фабрика существовала несколько десятилетий. Во всяком случае, в пятидесятые годы XIX столетия о ней говорили как о действующей. В газете «Тульские губернские ведомости» во 2-м номере за 1850 год опубликована статья «Город Чернь и его уезд». В статье говорится, что в уезде насчитывалось 14

фабрик и заводов. В списке этих предприятий мы находим и бумажную фабрику села Тургенева. По всем данным, она была закрыта до 1861 года братом писателя, которому принадлежала тогда тургеневская усадьба. К этому времени в России появились более крупные предприятия по производству бумаги. А главное, после реформы 1861 года владельцу фабрики не выгодно было иметь наемных рабочих. Почти все процессы здесь выполнялись ручным способом, крепостные работали помногу часов в сутки без всякой оплаты. Один из бывших тургеневских крепостных вспоминал много лет спустя, что провинившихся крепостных посылали дополнительно на самые тяжелые работы, в том числе резать тряпку на писчебумажную фабрику.

Основатель усадьбы Николай Алексеевич Тургенев умер в Москве летом 1833 года и был похоронен на кладбище Донского монастыря. А через год не стало и отца писателя Сергея Николаевича. Незадолго до своей кончины Сергей Николаевич написал в Тульское дворянское собрание прошение (1832) о внесении в родословную книгу сыновей Николая, Ивана, Сергея и жену Варвару Петровну. Рядом другой документ, относящийся к писателю, — копия метрического свидетельства о его рождении, выданная Орловской духовной консисторией Тургеновым «на случай представления сына их Ивана в военную службу...».

Сергей Николаевич Тургенев в последние годы жизни страдал, по утверждению врачей, каменной болезнью. После второй операции 30 октября 1834 года он умер в Петер-

бурге. После смерти Сергея Николаевича село Тургенево перешло к матери Ивана Сергеевича.

Тургенев много раз бывал в отцовской усадьбе еще в детские и юношеские годы. О связях писателя с селом, о его посещении этих мест больше известно из последующих лет жизни Тургенева, начиная с сороковых годов XIX века. Тургенев как-то сказал: «Вся моя биография в моих произведениях». И действительно, писатель хорошо знал историю своих предков как по линии отца (Тургеневых), так и по линии матери (Лутовиновых).

Об одном родственнике из рода Тургеневых — Федоре Михайловиче Тургенева — Иван Сергеевич писал А.И. Герцену 28 декабря 1860 года: «Это был величайший сукин сын и грабитель. Помнится, мы к нему от этого не ездили, даром что он был нам родственник. А ведь и мои родные не были из числа самых беспорочных». В первой половине XIX века Ф.М. Тургенев был владельцем села Липицы Чернского уезда.

Село Тургенево и его окрестности, людей, населявших эти места, писатель очень хорошо знал. Об этом прежде всего свидетельствует переписка писателя.

Когда умер отец Тургенева, будущему писателю было всего 16 лет. «Ненависть к крепостному праву уже тогда жила во мне, — вспоминал много лет спустя Иван Сергеевич, — она, между прочим, была причиной тому, что я, возросший среди побоев и истязаний, не осквернил руки своей ни одним ударом — но до “Записок охотника” было далеко. Я был просто мальчик — чуть не дитя». «Имение моего отца, — писал

он далее, — слилось с именем моей матери, женщины своевольной и властолюбивой, которая одна давала нам — а иногда и отнимала у нас — средства к жизни. Ни ей, ни нам в голову не приходило, что это ничтожное имение (я говорю про отцовское) не ее. Я прожил три года за границей, не получая от нее ни копейки — и все-таки не подумал потребовать свое наследство...» Характеристика, которую писатель дает здесь своей матери, подтверждается ее письмами к сыну.

О многом, что происходило в родовой усадьбе Тургенева, писатель узнавал от своего дяди Н.Н. Тургенева, который после смерти брата заведовал имениями Варвары Петровны. В годы детства и юности Иван Сергеевич очень любил своего дядю. Об этом свидетельствуют письма. В архивах хранятся 30 писем Н.Н. Тургенева к Ивану Сергеевичу. Некоторые из них отправлялись из Черни и села Тургенева.

После смерти матери село Тургенево окончательно перешло к

Н.С. Тургеневу, а в 1879 году (когда скончался Николай Сергеевич) усадьба досталась родственникам его жены Маляревским. Последним владельцем Тургенева был зять Маляревских, Лауриц.

Николай Сергеевич построил себе в Тургенева новый дом, а домик деда с соломенной крышей передал под прачечную и баню. Молодой владелец всерьез занялся благоустройством усадьбы. Старый сад был значительно расширен. На южной его стороне крепостные вырыли водоем, в который вода поступала из Снежеди по каналу, построили оранжерею, в которой садовники выращивали персики, вишни, южные яблоки, цветы, овощи.

В одном из писем к Луи и Полине Виардо (от 18 сентября 1850 года) из села Тургенева писатель сожалел, что у него немного было времени для работы, хотя работать имел большое желание. И все же менее чем за три месяца своего пребывания в отцовской усадьбе он многое успел. Достаточно напомнить, что в это время им

И.С. Тургенев в молодости.
Худож. К. Горбунов. 1838—1839

Портрет певицы Полины Виардо

Бежин луг. Фото 2009

написан знаменитый рассказ «Певцы», который по праву считается лучшим произведением «Записок охотника». Здесь подготовлен и второй поэтический рассказ Тургенева — «Свидание», напечатанный Некрасовым одновременно с «Певцами» в ноябрьской книжке «Современника» за 1850 год. В Тургеневе и его окрестностях писатель встретился с крестьянскими мальчиками, ставшими прототипами героев его рассказа «Бежин луг». В то же время у Тургенева родился замысел рассказа «Касьян с Красивой Мечи» и комедии «Провинциалка». А разработка нового проекта издания «Записок охотника», в котором предусматривалось разделить их на две части? Над ним тоже писатель работал в Тургеневе.

В десятках произведений писателя рассеяны названия сел и деревень, рощ и урочищ, расположенных в окрестностях села Тургенева:

Бежин луг, Парахинские кусты, Синдеевская роща, Слободка, Шаламово, Красные Холмы («Бежин луг»), Колотовка («Певцы»), Никулино, Голоплеки («Однодворец Овсянников»), Кобылий Верх («Бирюк»), Вязовна, Лапино («Два приятеля»), Ветрово («Нахлебник»), Юдины выселки («Касьян с Красивой Мечи»), Рябово («Бурмистр»), Троицкое («Малиновая вода»), Чаплыгино («Смерть»), Кукуевка («Петр Петрович Каратаев»), Ерино, Белино, Беськово («Степной король Лир»), Борзенки («Новь»), Покровское («Дворянское гнездо»). Эти населенные пункты и урочища стоят от села Тургенева в десяти-пятнадцати километрах.

Прошли многие годы. Один век сменился другим. В селе Тургенево выросло новое поколение людей. Пройдут еще столетия, но имя великого писателя всегда будет чтимо.

Отечественная война 1812 года

Об авторах

**Дмитрий ВОЛЧКОВ,
Илья САВЧЕНКО,**
ученики 10 «А» класса
МОУ СОШ № 2,
г. Павловск
Воронежской области

Руководитель:

ХОЛЯВКО Т.Г.,
учитель истории МОУ
СОШ № 2,
г. Павловск
Воронежской области

Через два года мы будем отмечать 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. Наши предки заслужили почтительную память – во благо Отчизны, не задумываясь, они готовы были отдать свои жизни. Мы должны помнить славное прошлое своей Родины и родного края.

**ДМИТРИЙ ВОЛЧКОВ,
ИЛЬЯ САВЧЕНКО**

НАШИ ЗЕМЛЯКИ – ГЕРОИ 1812 ГОДА

В 1812 г. войска французского императора Наполеона I вторглись в Россию. Воронежская губерния находилась далеко от мест военных действий, но ее жители приняли участие в разгроме врага.

Воронеж стал местом заготовки обмундирования, фуража, продовольствия для армейских нужд. В ходе войны боевые действия развернулись на огромных пространствах. Поэтому русское командование создало при армии 12 подвижных складов (магазинов), для комплектования которых в 12 губерниях был произведен сбор погонщиков, лошадей и повозок. В Воронежской губернии для одного из складов было мобилизовано 413 человек, 900 лошадей и 408 повозок.

**Эмблема к 200-летию
Бородинского сражения.
Худож. Е. Комаровский**

Атака лейб-гвардии Литовского полка. Худож. Н. Самокиш. 1912 г.

Из Воронежа в армию было направлено 982 лошади в возрасте 5—7 лет и ростом не ниже 1 аршина 14¹/₂ вершков — для артиллерии. Эти лошади были сданы артиллерийским офицерам в Киеве. Для продовольствия армии было поставлено 2000 волов и 250 парных фур с 500 упряжных волов для перевозки войсковых грузов. Воронежское дворянство поставило все бесплатно, прибавив к этому числу еще 79 волов на продовольствие армии. Компенсируя эти затраты, император повелел сложить с подушного оклада, причитающегося за 1812 год, 50 000 рублей. Из сложенной с подушного оклада пятидесятитысячной суммы 16 936 руб. 13 коп. были пожертвованы в пользу казны. Значительная

часть из этих пожертвований приходилась и на дворянство Острогожского уезда.

Летом 1812 г. в Воронеже спешно были сформированы два стрелковых полка. Уже в августе они выступили в район боевых действий, навстречу отступавшей тогда русской армии. Главнокомандующий М.И. Кутузов, осмотрев воронежские полки, остался ими доволен. Многие воронежцы, в том числе учащиеся старших классов гимназии, вступили в народное ополчение.

Среди героев Бородинской битвы было немало воронежцев. При отражении атак французов трижды был ранен воронежец офицер А.Н. Марин. Генерал П.И. Багратион, сам тяжелораненый, предоставил Мари-

Рейд казаков Платова в тыл наполеоновской армии. Худож. С. Зелихман. 1959 г.

ну свою подводу — их вместе довели до Москвы. Впоследствии Марин в Воронеже написал стихи и воспоминания о Бородинской битве. О доблести в Бородинской битве воронежцев в 1820 г. рассказал в журнале «Отечественные записки» знаменитый русский поэт К.Ф. Рылев, он в течение трех лет жил в Воронежской губернии. Его конно-артиллерийская рота № 12 находилась в селе Белогорье Острогожского уезда. (Он несколько раз приезжал в г. Павловск получать почту.)

Наши земляки служили в действующей армии и непосредственно принимали участие в боевых действиях против наполеоновского войска. В связи со 100-летием Отечественной войны по архивным данным Воронежского депутатского

дворянского собрания был составлен список воронежцев — участников этой войны, включавший 256 имен, но туда не попал ни один из братьев, носивших славную фамилию Бедряга. Они оказались незаслуженно забытыми.

Генерал от кавалерии М.И. Платов, командовавший Донским казачьим корпусом, в рапорте Главнокомандующему 2-й Западной армии генералу П.И. Багратиону от 29 июня 1812 г. называет имена воинов, особо отличившихся в сражении 28 июня (10 июля) у местечка Мир. Среди них трижды упомянута фамилия Бедряга (в докладе — Бедрага). Оказалось, все они родные братья, служившие в Ахтырском гусарском полку. Старший, ротмистр Бедряга Михаил Григорьевич (Бедряга 1-й),

был представлен к чину майора. Средний брат, ротмистр Сергей Григорьевич Бедряга (Бедряга 2-й), — к ордену Святого Владимира 4-й степени с бантом, и младший брат, Бедряга Николай Григорьевич, — к тому же ордену за разгром польской уланской бригады. Сражались они и под Романовым против Мюрата, при Салтановке против корпуса Даву, и при Шевардино, отразив попытки неприятеля обойти русские войска с фланга по Ельнинской дороге.

Бедряги — потомки малороссийских переселенцев. Они происходили из дворян слободы Белогорье Острогожского уезда Воронежской губернии и были сыновьями генерал-майора Григория Васильевича Бедряги, также проходившего службу в Ахтырском гусарском полку, получившего генеральский чин в 1807 г.

Ахтырский гусарский полк долгое время квартировал в слободе Пески Острогожского уезда, и его кадры состояли в значительной степени из уроженцев уезда. В 1812 г. полк находился во 2-й армии под командованием П.И. Багратиона и вынужден был отступать с тяжелыми боями на соединение с основными силами. В многочисленных кавалерийских арьергардных схватках отличились Михаил Григорьевич и его брат Николай Григорьевич. Из названных трех сыновей Г.В. Бедряги более всего сведений сохранилось о М.Г. Бедряге (Бедряге 1-м). Средний брат, С.Г. Бедряга, был убит в сражении при Верее 28 сентября 1812 г.

Михаил Григорьевич Бедряга получил домашнее воспитание и тринадцати лет поступил на службу кадетом в Ахтырский гусарский полк. Боевую службу прошел под руковод-

ством А.В. Суворова. Лихой кавалерист, храбрый, опытный воин.

Михаил Григорьевич командовал эскадронам в 1807 г. в том же полку, будучи штаб-ротмистром. Обладал рыцарски честной натурой. Эскадрон его, даже в быстрых переходах войны, щеголял чистотою и исправностью. В разгаре боя гусары его, как на смотровом ученье, хранили глубокое молчание, строились в примерном порядке, под картечью стояли неподвижно, не сводя глаз со своего начальника, вселявшего в них отвагу своим невозмутимым хладнокровием и храбростью. В Отечественную войну он был всегда одним из первых, вступавших в бой, и последним, уходившим с поля сражения. 11 июля 1812 г. он участвовал в сражении при Салтановке против корпуса наполеоновского маршала Даву, 24 августа — при д. Семеновке, он уже ротмистр с орденом. В сражении под Бородином Михаил защищал флешу, получил пулю в голову, упал с лошади. Вследствие сильной боли и потери крови, лишившись возможности говорить, но, думая только о том, чтобы не отвлекать своих гусар от боя, он молча, жестами, отклонил их услуги, указывая на неприятеля. Получил за Бородино две награды: чин майора и орден Святого Владимира 4-й степени с бантом. Через два года как образцовый штаб-офицер был переведен в лейб-гвардии конно-егерский полк, в котором дослужился до чина подполковника. Рана, полученная во время Бородинского боя, принудила его в 1824 г. выйти в отставку. Пуля так и не была извлечена. При отставке он был награжден чином полковника, мундиром и пенсией,

поселился в своем родовом имении в с. Белогорье Воронежской губернии Острогожского уезда.

К.Ф. Рылеев, который тогда жил в Воронежской губернии и встречался с М.Г. Бедрягой, отправил письмо редактору журнала «Отечественные записки». Оно было опубликовано в № 8 под заголовком «Еще раз о храбром Бедряге». «Эта тяжелая рана, лишив его возможности продолжать службу, для коей он, можно сказать, родился, лишила Отечество одного из отличнейших сынов его, армию — храброго и искусного воина, офицеров — редкого умом и способностями товарища, подчиненных — примерного начальника». Другой современник Бедряги, Д.В. Давыдов, в первом номере журнала «Отечественные записки», который опубликовал «Выписки из дневника партизана Дениса Давыдова. 1812 год», свидетельствовал о нем как об «офицере высокой храбрости и дарований, столько же достойном уважения на поле брани, как и в мирном уединении».

Умер М.Г. Бедряга 25 июля 1833 г.

Вместе с Михаилом на Бородинском поле сражался его брат Николай Бедряга. 28 октября (9 ноября) под селом Ляховом он получил сильную контузию от ядра, но не покинул поле боя. После Николай Григорьевич вступил в партизанский отряд Д.В. Давыдова и принимал участие во всех его набегах на отдельные части отступавших наполеоновских войск и обозы неприятеля. В следующем году продолжал ратное служение Отечеству в заграничных походах. Как и старший брат, Николай Бедряга заслужил высокие оценки со стороны Д. Давыдова, не

раз упоминавшего его имя в своем «Дневнике». Д.В. Давыдов отмечал: «Ахтырского гусарского полка штаб-ротмистр Николай Бедряга — малого роста, красивой наружности, блистательной храбрости: верный товарищ на биваках, в битвах — впереди всех, горит, как свеча».

За службу и храбрость Николай Григорьевич был произведен в чин ротмистра, затем — майора и награжден орденом Святого Георгия 4 класса и золотой саблей с надписью «За храбрость». Уйдя в отставку в чине полковника, Н.Г. Бедряга жил в своем имении Острые Могилы Острогожского уезда, в 1831—1834 гг. состоял Острогожским уездным предводителем дворян. Умер в 1850 г.

Братья Бедряги не посрамили имени своего отца генерал-майора Григория Васильевича Бедряги, который с малолетства приобщил сыновей к военной службе.

ДЛЯ НАС ОНИ — ВЫСОКИЙ НРАВСТВЕННЫЙ ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ РОДИНЕ.

ЛИТЕРАТУРА

Дунаевский В.А. История Воронежской области. — Воронеж, 1975.

Люби и знай родной край. — Воронеж, 2008.

Районная газета «Острогожская жизнь». 2007. — 7 сентября (№ 119—120).

Об авторе

Екатерина КАСАТКИНА
ученица 10 класса
МОУ СОШ № 6,
г. Скопин
Рязанской области

Руководители:

ФРОЛОВА

Алевтина Викторовна,
учитель русского языка
и литературы,
РИМСКАЯ

Людмила Викторовна,
заведующая библиотекой
МОУ СОШ № 6,
г. Скопин
Рязанской области

Нельзя быть краеведом по профессии, им можно быть только по состоянию души. Бесконечно любить свою землю, пытливо изучать историю своего края и нести эту любовь и знания людям — вот чем живет истинный краевед.

ЕКАТЕРИНА КАСАТКИНА

ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИИ

Есть на Руси еще такие люди,
Чья жизнь для нас — как праведника глас.
Им не подносят пироги на блюде,
И об одном из них сей краткий сказ.

Заметный след в жизни города Скопина оставил Алексей Федорович Крылов. Он прожил долгую и трудную жизнь, в которой хватало всего — радостей и бед, удач и поражений. А.Ф. Крылов родился 15 апреля 1932 года в деревне Грачи

Ряжского района Рязанской области. Он рано потерял родителей: отец погиб в 1941 году, мать умерла весной 1943 года от тифа. «Оставшись один, скитался по стране вместе с такими же бездомными мальчишками и девочками, у которых война от-

няла детство. Лиха пришлось хватить вдосталь!.. Чутьочку повзрослев, сам для себя зарабатывал на хлеб насущный, вкалывая землекопом, разнорабочим, грузчиком, станочником».

В жизни Алексея Федоровича Крылова много было скитаний и разнообразных увлечений, среди них — театр и кино. Проживая в Скопине, он принимал активное участие в постановках местного любительского театра. Внешность у него была подходящая, «театральная», и хороший голос и верно расставленные акценты в речи — все это производило должное впечатление на слушателей. В 1966 году он заканчивает режиссерское отделение Рязанского культпросветучилища, а 1977-ом — Московский государственный институт культуры. Затем работал методистом в учреждениях культуры города и района, директором Дома просвещения.

В те годы в стране стало возрождаться Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. В 1966 году районное отделение этого общества появилось в Скопине, и Алексею Федоровичу предложили стать его председателем. На этой должности, в числе прочих дел, пришлось заниматься вопросами краеведения, что определило его окончательный выбор — посвятить себя созданию краеведческого музея. Дело это для Алексея Федоровича было совершенно новое, но интересное. На свой страх и риск он вдохновил большую группу местных ветеранов войны и труда, рабочих, интеллигенцию, учащихся города и района.

В течение долгих лет шел напряженный поиск и сбор материалов и

реликвий. Двадцать лет спустя, 7 ноября 1987 года, Скопинский краеведческий музей открылся. Земляки и гости получили возможность своими глазами увидеть «зримую биографию» города и края. Музей — полное отражение многогранности его создателя. Алексей Федорович Крылов — краевед и публицист, историк и философ, поэт-романтик. Много испытавший и много переживший, но сумевший сохранить в себе чуткость, доброту, душевную стойкость, веру, надежду, любовь. О нем, как и о всяком неординарном человеке, можно рассказывать долго. В своем рассказе я коснулась только одной стороны его жизни — создания музея. Музея, ставшего не просто хранителем старины, а центром культурной жизни города.

Вот так мечта одного человека смогла изменить жизнь маленького города в лучшую сторону. И как дань уважения и памяти А.Ф. Крылову на здании музея была установлена мемориальная доска.

Дорогие ребята! Мы советуем посетить замечательный музей, созданный Алексеем Федоровичем Крыловым. Вас ожидает знакомство с историей и культурой края, археологическими находками. Вы увидите уникальные экспонаты — народные костюмы, скопинское кружево и изделия скопинской художественной керамики, история которой насчитывает около 400 лет.

Напишите нам о своих впечатлениях!

ПЕРВОПРОХОДЦЫ КОСМОСА

**Лётчик-космонавт Г.С. Титов
(1935—2000)**

Герман Степанович Титов родился 11 сентября 1935 года в селе Верхнее Жилино Алтайского края в семье школьного учителя. В 1950 году он окончил семилетнюю школу села Полковниково Косихинского района, а затем Налобихинскую среднюю школу. В 1957 году после окончания военно-авиационного училища Герман Титов направляется для прохождения военной службы в Ленинградский военный округ. 7 марта 1960 года приказом Главкома ВВС зачислен в отряд космонавтов.

6 августа 1961 года на космическом корабле «Восток-2» советский космонавт Герман Титов поднялся на околоземную орбиту и провел на ней 25 часов 11 минут, облетев Землю 17 раз.

После полета он участвовал в различных космических программах, проходил обучение в Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского, с отличием окончил Военную академию Генерального штаба, защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

«Готовясь к полету, мы не думали о подвиге. В противном случае мне не доверили бы полет, а я не имел бы морального права быть космонавтом-2. Мы все это понимали сердцем и готовились только к работе — к непреложному и главному условию нашей жизни».

«Земля — колыбель, родина человечества. И нет ничего дороже Родины для человека. Родина — это не только место, где ты родился, это не только точка на географической карте. Холмы и овраги, луга и озера, реки и степи, стога сена и скирды хлеба, тихие зори и суровые бураны, буйные весенние половодья цветов и запахов — все это в зрелом возрасте складывается в совершенно конкретное понятие — Родина».

Герман Титов, из книги «Голубая моя планета»

В жизни Германа Степановича Титова был замечательный девиз, который он передал и нам: **«Будьте всегда и во всем впереди идущими».**

Я не была участницей войны,
Но по рассказам бабушки и деда,
Желая мира, хлеба, тишины,
Сражаясь, наш народ ковал Победу.

Я не была участницей войны.
Я, к счастью, родилась спустя полвека,
Но боль тех лет, добавив в волос седины,
Коснулась каждого родного человека.
...И будет долгим эхо той войны.

Я, к счастью, Катя Сальникова,
г. Москва

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ПО КАТАЛОГАМ
«РОСПЕЧАТЬ» — 20249
«ПРЕССА РОССИИ» — 10460

ISSN 1819-3080

9 771819 308007

